

Неудивительно, что Тан Мэн чуть не упал в обморок. Более десяти жгучих мужчин, которых за одну ночь практически превратили в евнухов, получили удар по паху, что стало событием, ошеломляющим землю. Отец Тан Мэна, заместитель директора городского бюро общественной безопасности Тан Тяньхао, чуть не сошёл с ума. Его не было дома с тех пор, как произошел инцидент!

Как гласит китайская поговорка: "Хорошие новости никогда не выходят за ворота, в то время как плохие новости распространяются далеко и далеко". Несмотря на то, что каждый влиятельный человек в городе пытался подметать его под ковер, этот разрушительный инцидент все равно распространился, как чума, по всему городу Циншуй с пугающей скоростью.

Более того, чем сильнее они пытались контролировать новости, тем хуже становилось, особенно в интернете и в пабах города Кингшуй, слухи и сплетни были повсюду. Стартовым предложением для каждого разговора между людьми было: "Вы слышали, что в отеле "Ли Тянь" произошел огромный инцидент...".

Тан Мэн был любопытным ребенком и пытался узнать больше об инциденте в гостинице Ли Тянь от дядей и полицейских, которые работали в полицейском участке. Однако эти полицейские, которые в прошлом так щедро делились подробностями и информацией, держали рот на замке, оставив этот инцидент ему загадкой.

Причиной безжалостности и самонадеянности киностудии "Цинъюнь" в городе Циншуй стало то, что у них была их поддержка. Их связи простирались далеко и далеко, до самого Пекина!

Зачем еще начальству приказывать такому красивому человеку, как Линь Менган, маскироваться под невежественную молодую девушку и пройти через столько хлопот, чтобы она попала в кинокомпанию Цинъюнь, чтобы собрать всевозможные доказательства своих преступлений?

Бюро общественной безопасности города Циншуй не было силой, с которой можно было бы считаться, как и они не были настолько идиотскими, чтобы позволить кинематографической компании Цинъюнь сбежать. Если бы их можно было легко снять, полиция давно бы разорвала их на части и обнажила их маскировку под кинематографическую компанию. Им бы не пришлось проходить через столько неприятностей!

Конечно, был еще один фактор, объясняющий, почему начальство пыталось замаскировать этот инцидент под ковер. Это произошло потому, что это как-то связано с Линь Менган, самой красивой женщиной-офицером в полиции, и ее репутацией. Ее репутация была важнее для начальства и влиятельных людей города Циншуй, чем в этом случае, потому что ее семья была слишком сильной!

Если кто-нибудь из членов семьи Линь Менган узнает о случившемся, весь город Циншуй будет трепетать в тот момент, когда один из них ступит на землю города.

Видя, что Тан Мэн чуть не потерял сознание перед собой, Лин Юнь не мог не посмеяться перед тем, как развернуться и ненадолго взглянуть на Сяо Мэймэя. Он подумал про себя: "Прошлой ночью я убил кого-то". Как будто пинать больше десяти человек и калечить их - это что угодно".

Тан Мэн набрался храбрости и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем поцарапать голову, стоя лицом к Лин Юню. "Босс, это огромный инцидент, вы можете попасть в большие неприятности", - сказал он серьёзно.

Это был инцидент, который может повлиять на все с небольшими изменениями. Для такого ученика 12-го класса, как Тан Мэн, каким бы умным и быстро соображающим он ни был, даже он не знал бы, как справиться с этим инцидентом.

Тан Мэн до сих пор не знал, что Лин Юнь пнул отца Гоу Дзюньфы, Гоу Лянчэна, и практически сделал его евнухом. Вероятно, он бы покончил с собой, если бы узнал об этом.

В то время как Гоу Дзюньфа не смог осуществить ни одной из своих злых замыслов в отношении Лин Юня, так как в конце концов он навещал отца в больнице сразу после того, как его самого выписали из больницы.

Поскольку у Лин Юня хватило мужества вызвать этот инцидент, он не боялся его последствий. Фактически, этот инцидент для него ничего не значил, учитывая тот факт, что вчера вечером его только что выследил международный убийца.

Кроме того, у него был лучший свидетель инцидента - Лин Менган. Он оставил все свои заботы Лин Менгану и сам не мог ни о чем беспокоиться.

Он хихикал: "Какие будут неприятности? Каждый из них был преступником, что бы я ни сделал с ними, это считается легким наказанием. Они должны считать себя счастливыми, если они снова окажутся в моих руках через два месяца, хе-хе"...

Через два месяца Линь Юнь достиг бы стадии культивирования Ци. К тому времени, у Лин Юнь были бы способы заставить их исчезнуть с воздуха, не оставив никаких следов или улики вокруг, чтобы копы могли их найти.

Это также было одной из причин, почему Лин Юнь не убил шесть убийц прошлой ночью. Поскольку у него не было возможности уничтожить трупы и улики, он не хотел создавать для себя ненужных неприятностей.

После того, как Тан Мэн долгое время ломал себе голову, он все еще не мог придумать никаких идей. Он думал про себя: "Всё, что мы можем сейчас сделать, - это делать по одному шагу за раз и соответственно справляться с тем, что идёт нам навстречу". Если у нас действительно кончаются идеи, мы всегда можем обратиться за помощью к дедушке Малыша Нинга. Он

определённо сможет всё уладить за считанные минуты, благодаря чему наши проблемы мгновенно исчезнут.

"Итак, что вы хотите сделать сейчас, босс?" Тан Мэн посмотрел на Лин Юня в замешательстве, вспомнив, что Лин Юнь что-то говорил о том, чтобы заставить его и Галстука Сяоху взыскать долги с кинокомпании "Цинъюнь".

Лин Юнь бороздил брови, когда смотрел на Тан Мэна. "Что-то напугало твои мозги? Как ты будешь работать со мной в будущем, когда ты такой трус?"

Тан Мэн поцарапал ему голову с позором на лице. Он был богатым и избалованным отродьем. Несмотря на то, что он воспринял менталитет "невежество - это блаженство" в отношении своей учебы, он был чрезвычайно внимателен и внимателен к деталям, когда занимался другими делами, и был способен рассмотреть каждый аспект вопроса.

Если бы это был Галстук Сяоху, сидящий перед Лин Юнь, он определенно спросил бы Лин Юнь, когда они будут выполнять миссию без колебаний, потому что все, что Галстук Сяоху сделал за последние два года, было взыскание долгов. Это была практически его профессия.

Тан Мэн неловко ответил: "Босс, я пытался рассмотреть все углы для вас..."

Лин Юнь случайно улыбнулась и сказала: "Сегодня я приведу тебя и Tie Xiaohu, чтобы утвердить наше господство, я буду там, чтобы справиться со всем, что пойдет нам навстречу". Тебе не нужно ни о чём беспокоиться, всё, что тебе нужно сделать, это как следует собрать долги".

Услышав такую уверенность, исходящую от Лин Юня, Тан Мэн тут же взбодрился и выбросил все свои заботы на ветер. Он постучал в грудь и ответил: "Понял!".

Если даже его босс не мог беспокоиться, зачем ему так беспокоиться?

Теперь обе задачи были решены и прояснены. Лин Юнь ненадолго взглянул на Сяо Мэймэя, прежде чем поговорить с Тан Мэн: "Хорошо, помогите мне узнать больше о виллах. Я позвоню тебе до 9 утра. Не забудь всё уладить как можно скорее".

Лин Юнь должен был через некоторое время привезти Чжуан Мэйфэна и Сяо Мэймэя, он должен был привезти одну в банк, а другую в торговый центр. Ни одну из этих девушек нельзя было видеть на людях, поэтому ему определённо понадобилась машина Тан Мэна.

Тан Мэн немедленно согласился на нее и дал краткий ответ перед отъездом. Лин Юнь пропылесосил руки, улыбнулся Сяо Мэймэй и сказал: "Сегодня я куплю тебе одежду", после чего вернулся в свою спальню.

Чжуан Мэйфэн все еще крепко спала, и ее сонная осанка не была идеальной. Она была совершенно голая в постели, ее потрясающее тело лежало по диагонали на кровати, когда она стояла лицом к месту, где спал Лин Юнь, ее бледная кожа сверкала при слабом освещении.

Одна из стройных ног Чжуан Мэйфэн обернулась вокруг тела Лин Юнь, которого уже не было, а другая была естественным образом вытянута. Это позволило Лин Юнь увидеть розовые волны и складки, которые были спрятаны между ее ног в тот момент, когда он вошел в комнату.

Ее толстые и объемные волосы струились по простыням в запутанном беспорядке, когда ее тело излучало таинственное, но в то же время сексуальное очарование и блеск. Это был определенно редкий вид спящей красавицы.

Прошлой ночью Лин Юнь заставила Чжуан Мэйфэн остаться до 5 утра, прежде чем она, наконец, сдалась и погрузилась в глубокий сон. Сейчас было только 7 утра. Очевидно, что она все еще спала.

Глядя на сон Чжуан Мэйфэн, Лин Юнь не мог не посмеяться, пока качал головой перед включением компьютера.

Это был его первый раз, когда он включил компьютер.

Компьютерный стол и удобное офисное кресло были внесены в список покупок Чжуан Мейфэна. Обе эти вещи были куплены и должным образом размещены в комнате. На самом деле Лин Юнь сейчас сидел на офисном стуле и считал его чрезвычайно удобным.

После того, как компьютер был включен, он автоматически подключился к беспроводному интернету. Арендодатель установил беспроводной доступ в Интернет на 4G. Несмотря на то, что он был не очень быстрым, он также не был особенно медленным.

Согласно далеким воспоминаниям в его мозгу и демонстрации Нин Линъюя, Линь Юнь быстро понял, как пользоваться компьютером, и начал просматривать несколько сайтов. Через семь-восемь минут Лин Юнь остановился.

Он не мог не бормотать про себя: "Эта штука похожа на коммуникационное нефритовое письмо из "Мира Культивирования"!

Коммуникационное нефритовое письмо из "Мира Культивации" было самой высокой формой общения, доступной там. Он не только мог отправлять сообщения, он также был способен обмениваться видео и аудио, не слишком отличающимися от самого Интернета.

Точно так же, как Лин Юнь достиг стадии "Tribulation Stage", коммуникационное нефритовое письмо, которое он создал, могло содержать бесконечное количество информации. Если сравнить, то современный компьютер определённо не сможет сравниться с ним!

Однако эти вещи, включая бессмертные объекты, магические инструменты, бессмертные, духовные амулеты и пространственные кольца, которые были на теле Лин Юня, были полностью уничтожены ужасающей трагедией в то время, когда он находился на Сцене Победы.

Сейчас одной мысли об этой ужасной трагедии было достаточно, чтобы напугать Лин Юня. Он подумал про себя: "Кого я обидел на земле, зачем мне пришлось пережить такую ужасную трагедию!"

Тем не менее, Линь Юнь до сих пор усердно исследовал всевозможные компьютерные знания. Конечно, все, на что он был способен сейчас, это перетаскивать мышь и просматривать веб-страницы. Он действительно не знал, как пользоваться клавиатурой для набора текста, так как у него не было памяти о наборе текста, хранящейся в его мозгу.

...

Цао Шаньшань сидела в государственной машине по дороге в школу, когда она с тревогой позвонила своему классному руководителю, Конгу Сюру.

"Мисс Конг, я должна вам кое-что сказать. Изначально я думала, что основа математики Лин Юня была бедной, и за такое короткое время его невозможно будет догнать". Однако вчера вечером ему удалось завершить чрезвычайно сложную масштабную комплексную математическую задачу. Мало того, что ему удалось решить ее правильно, метод, который он использовал, был даже лучше, чем мой!".

Цао Шаньшань была чрезвычайно щедра на свои комплименты, но, конечно, все это были лишь факты.

Конг Сюру был потрясен, услышав это. Она сразу же спросила Цао Шаньшань: "Хотите сказать, что оценки Лин Юнь по математике будут несколько приличными?".

Очевидно, Конг Сюру был потрясён. Это было потому, что для неё и Цао Шаньшаня математика была самым трудным предметом для студентов-искусствоведов. До тех пор, пока кто-то начал отставать по этому предмету, он не сможет догнать его за короткий промежуток времени. Как бы ни была удивительна чья-то память, для него было бы бесполезно запоминать все формулы.

В этом случае математика, естественно, была бы самым слабым местом Лин Юня, что привело бы к тому, что он не смог бы поступить в университет высшего уровня, даже если бы он старался изо всех сил.

Однако, если то, что сказал Цао Шаньшань, было бы правдой, это означало бы, что математика больше не была самым слабым местом Лин Юнь. Возможность его вступления в университет верхнего уровня также увеличилась бы значительно!

Как бланковый учитель 12 класса 6, Конг Сюру больше всего заботился о результатах своих учеников, и самым большим показателем этого были бы показатели приема в колледжи ее учеников!

Самый худший студент из ее класса, который, вероятно, собирался испортить общий уровень приема в колледж, теперь имеет потенциал поступить в университет высшего уровня. Было бы чудом, если бы она даже могла сохранять спокойствие!

Цао Шаньшань гордо посмеялась по телефону: "Госпожа Конг, на мой взгляд, результаты Линг Юн по математике вполне могут стать лучшими в нашем классе. В соответствии с моим нынешним пониманием, его самым большим слабым местом должен быть ваш предмет, английский."

Взволнованный, Конг Сюру без колебаний ответил: "Хорошо, хорошо! Не волнуйтесь, пока память Линг Юна так ужасно хороша, как Вы описали, я уверен, что заставлю его наверстать упущенное в течение месяца!".

Английский, кроме запоминания фонетических символов и словарного запаса, сама грамматика повторялась. Пока у кого-то хорошая память, слушать, говорить, читать и писать не будет проблемой!

Оглядываясь назад, можно сказать, что английский язык - это предмет, который полагается исключительно на память, а для этого необходимо умение читать.

Самой большой проблемой Лин Юнь на данный момент была неспособность читать. Он даже не понимал фонетической системы, может ли кто-нибудь обвинить его в том, что у него болит голова?

Он даже не знал, с чего начать!

Без сомнения, самой большой задачей Конга Сюру на данный момент была помощь Лин Юну в овладении английским языком как можно быстрее!

Точно так же, как Конг Сюру начала думать о том, как процент приема в колледжи ее студентов вырастет на 2% в восторге, она услышала голос Цао Шаньшаня по телефону. "Учитель, Линь Юнь сегодня в отпуске!"